

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Главнѣйшіе типы русской интеллигенціи въ сочиненіяхъ Ф. М. Достоевскаго.

(Къ вопросу о русской интеллигенціи).

(*Окончаніе*).

2. Въ „Преступленіи и наказаніи“ Достоевскимъ показано вліяніе науки и общественныхъ ученій почти только на одно лицо—Раскольникова, такъ какъ другія лица этого романа, зараженные прогрессивными вѣяніями своего времени (Лужинъ, Лебезятниковъ), играютъ въ немъ второстепенныя роли. Въ „Вѣсахъ“, напротивъ, Достоевскимъ показано вліяніе науки и общественныхъ ученій на цѣлый рядъ лицъ, притомъ играющихъ важныя роли въ романѣ: П. Ст. Верховенскаго, Ставрогина, Шатова, Кириллова, Шигалева, Липутина, Дашу Шатову и Лизу Дроздову. Многія изъ этихъ лицъ: Верховенскій, Шигалевъ, Липутинъ, Виргинскій, Лямшинъ, Толкаченко, по своимъ убѣжденіямъ, были социалисты и составляли „пятерку“ подъ управленіемъ Петра Верховенскаго („Вѣсы“, изд. Маркса, стр. 378). Въ дѣтствѣ на многихъ изъ нихъ оказалъ свое вліяніе Степанъ Трофимовичъ Верховенскій, бывшій профессоръ, эстетъ и поклонникъ красоты, считавшій красоту самымъ высшимъ принци-

помъ— „выше освобожденія крестьянъ, выше народности, выше социализма“ (стр. 264). Этоть-то Степанъ Трофимовичъ былъ воспитателемъ Ставрогина, Шатова, Даши Шатовой и Лизы Дроздовой и своего сына Петра Степановича Верховенскаго.

О воспитаніи имъ Николая Ставрогина авторъ говорить, что воспитатель подѣйствовалъ на него не одними только „домашними анекдотцами“, но „сѣумѣлъ дотронуться въ его сердцѣ до глубочайшихъ струнъ и вызвать въ немъ первое, еще неопредѣленное ощущеніе той вѣковѣчной священной тоски, которую иная избранная душа, разъ вкусивъ и познавъ, уже не промѣняетъ потомъ никогда на дешевое удовлетвореніе“ (стр. 38—39). Не отъ этого ли педагогическаго вліянія Степана Трофимовича произошла также та страшная нравственная развращенность Николая Ставрогина, когда онъ, по выраженію Шатова, „не зналъ различія въ красотѣ между какою-нибудь сладострастною звѣрскою шуткой и какимъ угодно подвигомъ, хотя бы даже жертвой жизнью для челоуѣчества“, и ужъ во всякомъ случаѣ никогда не довольствовался „дешевымъ удовлетвореніемъ“?

Степанъ Трофимовичъ также отрицательно повліялъ и на своего сына Петра Степановича. Въ дѣтствѣ, по словамъ Степана Трофимовича, Петръ Степановичъ былъ мальчикомъ нервнымъ, очень чувствительнымъ и боязливымъ, такъ что, ложась спать, напрімѣръ, клалъ земные поклоны и крестилъ подушку, чтобы ночью не умереть, вообще былъ *comme un petit idiot*. Изъ религіознаго мальчика впоследствии образовался челоуѣкъ не только безъ всякихъ религіозныхъ убѣжденій, но и безъ всякихъ нравственныхъ устоевъ (стр. 89—90).—Степанъ Трофимовичъ былъ также учителемъ Шатова (стр. 28), Даши Шатовой и Лизы Дроздовой (68—69), воспитывая этихъ лицъ также въ либеральномъ духѣ.

Кромѣ этого чисто педагогическаго вліянія, Степанъ Трофимовичъ оказывалъ еще вліяніе на героевъ романа, какъ глава ихъ кружка, образованнаго ими въ городѣ. Объ этомъ кружкѣ въ городѣ говорили, что онъ былъ разсадникомъ вольнодумства, разврата и безбожія, между тѣмъ, замѣчаетъ авторъ, въ немъ

была лишь „самая невинная, милая, вполне русская, веселенькая либеральная болтовня“ (стр. 32). Да кромѣ того, и самъ глава кружка „въ Бога вѣровалъ“, хотя и признавалъ Его „лишь какъ Существо, Себя въ немъ сознающее“. Правда, христіаниномъ онъ себя не считалъ, а скорѣе древнимъ язычникомъ, „какъ великій Гете или какъ древній грекъ“, и равно отвергалъ поклоненія, посты и все прочее (стр. 36). Хотя, такимъ образомъ, Степанъ Трофимовичъ по своимъ убѣжденіямъ былъ очень далекъ отъ русскаго народа, тѣмъ не менѣе онъ хвалился тѣмъ, что знаетъ его какъ свои два пальца и отдалъ ему всю свою жизнь (стр. 91).

Въ лицѣ Степана Трофимовича Достоевскимъ показано вліяніе науки 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія на дѣятелей эпохи шестидесятыхъ годовъ: они воспитались на этой наукѣ. Тѣмъ не менѣе герои „Бѣсовъ“ не признали Степана Трофимовича и отвергли его участіе въ общественномъ движеніи; либеральная болтовня Степана Трофимовича была не по сердцу имъ: они стремились къ *настоящему* дѣлу. Да и общественные идеалы были уже не тѣ: эстетизмъ сороковыхъ годовъ смѣнился социализмомъ, съ которымъ тщетно боролся „бывшій профессоръ“; ему пришлось уступить „новымъ людямъ“ и самому отправиться въ изгнаніе. Что же это были за новые люди, воспитавшіеся отчасти на „либеральной болтовнѣ“ 40-хъ годовъ, отчасти же на новомъ ученіи социализма?

Какъ и Раскольниковъ, социалистовъ изъ „Бѣсовъ“ характеризуетъ также непомерная гордость или демонизмъ. Они считаютъ себя людьми необыкновенными, способными взять въ свои руки власть надъ другими людьми, которые имъ должны лишь подчиняться. Прекрасно эти мысли о своемъ превосходствѣ передъ другими людьми выражаетъ въ романѣ П. Верховенскій въ разговорѣ съ Николаемъ Ставрогинимъ.

„Въ мірѣ, — говоритъ онъ Ставрогину, — недостаетъ одного только послушанія. Поэтому надо водворить полное послушаніе, полную безличность, и водворять это послушаніе они, социалисты. Въ средствахъ разбираться нечего. Если высшія способности и образованіе дѣлаютъ нѣкоторыхъ людей аристократами, которые

потомъ захватываютъ власть въ свои руки, то, слѣдовательно не надо вышихъ способностей, не надо образованія. Если въ семействѣ накапливается собственность,—значить, надо разрушить семейство: пустить развратъ, пьянство, доносы. Если рабамъ, при такой обезличенности ихъ, будетъ скучно, надо натравить ихъ однихъ на другихъ,—„пустить судорогу“ (ром. „Бѣсы“, ч. II, гл. 8). Такимъ образомъ, какъ Раскольниковъ, въ силу своей необыкновенности, считалъ себя въ правѣ перепахнуть черезъ трупъ старухи-ростовщицы, такъ и герои „Бѣсовъ“, во главѣ съ Верховенскимъ, въ силу тоже своей необыкновенности, уже теоретически дозволяли себѣ нарушеніе нравственныхъ принциповъ. И практически они поступали вполне согласно со своими теоретическими убѣжденіями. Такъ, они произвели пожаръ одной фабрики, устроили бунтъ рабочихъ и, наконецъ, совершили дѣльный рядъ убійствъ: Лебядкиныхъ брата и сестры, Шатова, Фядьки Каторжнаго. Впрочемъ, убійства совершены были главнымъ образомъ Верховенскимъ, другіе же члены кружка или только являлись послушными орудіями въ рукахъ Верховенскаго, или же даже противились ему. Такъ Шигалевъ, наиримѣръ, одинъ изъ видныхъ членовъ кружка, рѣшительно воспротивился принять участіе въ убійствѣ Шатова и вслѣдствіе этого долженъ былъ выйти изъ кружка.

То обстоятельство, что многіе члены кружка хотя теоретически и были согласны съ Петромъ Степановичемъ на убійство Шатова, практически же дѣйствовали неохотно (Виргинскій, Лямшинъ) или даже отказывались принимать участіе въ убійствѣ (Шигалевъ), указываетъ на то, что социалисты въ своей теоріи дошли до такой крайности, дальше которой идти было невозможно. Да и самое совершеніе убійства Шатова показало, насколько это дѣло было противно настоящей, подлинной природѣ ихъ, не затемненной ложными ученіями. Послѣ убійства, говоритъ авторъ, „всѣ какъ бы потеряли часть своего сознанія“; Виргинскій и Лямшинъ сошли съ ума и лишь Петръ Степановичъ да Эркель и Толкаченко сохранили, и то не на все время, присутствіе духа. Лучше всѣхъ перенесъ убійство Шатова Верхо-

венскій, потому ли, что онъ былъ иниціаторомъ этого дѣла, или же потому, что натура его была болѣе другихъ способна на преступленіе, судить трудно; кажется, имѣло значеніе и то и другое обстоятельство. И онъ не только совершилъ убійство Шатова болѣе или менѣе хладнокровно, но и старался еще повліять на своихъ соучастниковъ ободряющимъ образомъ. Въ рѣчи, сказанной имъ послѣ убійства Шатова, онъ назвалъ участіе въ этомъ убійствѣ „исполненіемъ свободнаго долга, за которое они, участники, должны ощущать въ себѣ свободную гордость“. При этомъ въ своей рѣчи Петръ Степановичъ добавилъ, что впереди „предстоитъ еще много тысячъ Шатовыхъ и что шагъ ихъ, социалистовъ, пока въ томъ, чтобы все рушилось: и государство и его правствениость“ („Вѣсы“, ч. III, гл. 6). Такимъ образомъ послѣ совершенія дѣлаго ряда убійствъ и другихъ некрасивыхъ поступковъ, Верховенскій чувствовалъ свою совѣсть спокойной, ничуть не стремясь къ раскаянію, и въ этомъ отношеніи представлялъ полную противоположность Раскольникову, который, хотя теоретически и не признавалъ за собой никакой вины, однако практически безсознательно стремился къ раскаянію.

3. Третій адептъ науки и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ типовъ Достоевскаго есть Иванъ Карамазовъ. Онъ—„ученый атеистъ“, какъ слышалъ о немъ Алеша (Карамазовъ). Отрицаніе его вытекаетъ отчасти изъ науки, отчасти же изъ его собственной социальнo-религіозной философіи; неудовлетворяющееся чувство справедливости—субъективный источникъ его отрицанія.

Въ мірѣ, говоритъ Иванъ Карамазовъ, есть много страданій ненужныхъ и безцѣльныхъ, какъ напримѣръ, страданія дѣтей, за которыя не можетъ и не должно быть никакого прощенія. „Не смѣетъ мать прощать мучителю, растерзавшему псами ея сына“, говоритъ Иванъ Федоровичъ (ром. стр. 291). Если счастье даже всего человѣчества будетъ куплено цѣною несчастія хоть одного человѣка, то такого счастья не приметъ человѣкъ по своему чувству справедливости.—Человѣчество не устроено, хотя оно и могло бы устроиться. Нѣкогда великій духъ въ пустынѣ

предлагалъ Христу обратитъ камни въ хлѣбы, броситься съ крыши храма внизъ невредимо на глазахъ народа и поклониться ему, духу; но Христось отвергъ все эти предложенія духа, между тѣмъ въ нихъ-то и заключалась возможность устройства челоувѣчества. Ибо челоувѣчеству нужны, во-первыхъ, хлѣбы или насыщеніе, во-вторыхъ, чудо, предъ которымъ бы оно могло преклониться, и въ третьихъ, покой совѣсти, ясное сознаніе того, зачѣмъ живетъ челоувѣкъ. Но Христось отвергъ все эти средства къ устройенію челоувѣчества, пожелавъ, чтобы люди пошли за Нимъ безкорыстно, добровольно, а не порабощенные чудомъ и съ неразрѣшенными вопросами совѣсти. Оттого теперь среди людей неспокойство, смятеніе и несчастіе. Слишкомъ великое бремя возложилъ на нихъ Христось; это бремя могутъ взять на себя лишь избранники, милліоны же не въ состояніи вынести его. И потому нечего быть со Христомъ, — надо быть съ „тѣмъ духомъ“; если же безъ Христа и безъ Бога, то челоувѣку позволительно стать на мѣсто Бога и „съ легкимъ сердцемъ перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежняго раба челоувѣка, ему—все дозволено“ (ром., стр. 769, а также ч. II, кн. IV, гл. 4 и 5).

Такова соціально-религіозная философія Ивана Карамазова. Нравственный выводъ изъ этой философіи онъ осуществляетъ и на дѣлѣ. Когда онъ увидѣлъ, что, женившись на Грушевкѣ, отецъ можетъ лишитъ его, какъ и другихъ дѣтей, наслѣдства, онъ рѣшилъ убить отца (Л. Оболенскій, сборникъ, стр. 102). По-этому онъ не противорѣчилъ Смердякову, когда тотъ, желая угодить ему, намекнулъ ему на то, что намѣренъ убить Федора Павловича; такимъ образомъ Иванъ Федоровичъ пассивно согласился на убійство своего отца. Это отцеубійство, однако, потсмъ такъ заняло его, что онъ дошелъ до галлюцинацій, подобно тому какъ Раскольниковъ бредилъ также послѣ убійства старухи-ростовщицы.

Раскольниковъ, Верховенскій, Иванъ Карамазовъ — это гордецы, которые, руководствуясь только своимъ умомъ, воспитаннымъ на отрицательной наукѣ, дерзаютъ переступать черезъ нравственные переграды. Слѣдуетъ ли изъ этого, что

Достоевскій, выводя этихъ лицъ въ своихъ романахъ, самъ относится отрицательно къ наукѣ, вообще къ прогрессивной мысли, къ просвѣщенію? Нѣтъ. Онъ относится отрицательно лишь къ такой наукѣ, къ такому прогрессу, которые не признаютъ Христа, отвергаютъ христіанство и даже Самого Бога; такіе науки и прогрессъ онъ дѣйствительно не цѣнитъ, а напротивъ, считаетъ ихъ величайшимъ зломъ для русскаго народа. Онъ говоритъ, что еслибы современнымъ прогрессивнымъ мыслителямъ отрицательнаго направленія „дать полную возможность разрушить старое общество и построить заново, то вышелъ бы такой мракъ, такой хаосъ, нѣчто до того грубое, слѣпое и безчеловѣчное, что все зданіе рухнуло бы подъ проклятіями человечества, прежде чѣмъ было бы завершено“ (Дн. пис. 1873 г., стр. 340). Причина этого заключается въ томъ, что, отвергнувъ Христа и Бога, умъ человѣческой можетъ создать лишь „муравейникъ, а не социальную гармонію, въ которой можно было бы ужиться человѣку“ (тамъ же стр. 172). Однимъ умомъ, одной наукой невозможно устроиться. Атеистическая наука не остановится на отрицаніи только религіозныхъ догматовъ, но дойдетъ и до отрицанія нравственныхъ началъ, лежащихъ въ основаніи общества. Вотъ почему Достоевскій отвергаетъ такую науку, но не науку вообще. Напротивъ, не атеистическая наука, говоритъ онъ, не должна миновать насъ, такъ же, какъ и ремесла (Дн. пис. 1880 г., стр. 473); ихъ мы нигде больше и не можемъ получить, кромѣ какъ изъ западно-европейскихъ источниковъ. Однако и при такой наукѣ „христіанство нашего народа *есть и должно остаться навсегда* самую главною и жизненною основой просвѣщенія его“ (тамъ же, стр. 474). Нравственный принципъ выше всякихъ умственныхъ пріобрѣтеній. Еслибы Ньютону или Кеплеру мѣшали десять, сто и т. д. человѣкъ для популяризаціи ихъ открытій, они *не имѣли бы права устранить* эти десять, сто и т. д. человѣкъ („Прест. и нак.“, стр. 256). Какъ бы ни былъ великъ умственно человѣкъ, однако онъ долженъ преклониться предъ величіемъ и всеобъемлемостью нравственнаго принципа, одинаково обязательнаго для всѣхъ. Хри-

стіанское смиреніе есть чувство, субъективно утверждающее эту идею и столь противоположное чувству гордости тѣхъ лицъ, которыя эту идею отрицають. Будущее принадлежит не Раскольниковымъ, Верховенскимъ или Карамазовымъ, а смиреннымъ Сонамъ, Зосимамъ, Алешамъ Карамазовымъ. Гордые, руководствующіеся лишь своимъ умомъ и отвергающіе Бога, запутываются въ противорѣчіяхъ и гибнутъ, тогда какъ смиренные спасутся смиреніемъ своимъ.

Лишь чрезъ христіанство можетъ возродиться и общество и достигнуть истинной свободы, равенства и братства. Христіанство учитъ, что истинная свобода состоитъ въ ограниченіи своихъ потребностей, въ усмиреніи своей гордой воли, въ послушаніи; наука же понимаетъ свободу „какъ приумноженіе и скорое удовлетвореніе всѣхъ потребностей человѣка и оттого дѣлаетъ человѣка рабомъ своихъ привычекъ, часто бессмысленныхъ и глупыхъ желаній, а не свободнымъ“ (старецъ Зосима, ром. „Бр. Кар.“). Человѣкъ, свободный въ религіозномъ смыслѣ, болѣе способенъ на подвигъ для блага человѣчества, чѣмъ человѣкъ, свободный въ научномъ смыслѣ, и еслибы всѣ люди были истинно свободны въ религіозномъ смыслѣ этого слова, тогда между ними водворились бы и истинныя братство и равенство. Но осуществленіе этого религіозно-общественнаго идеала зависитъ отъ свободной воли самихъ людей и потому самый этотъ идеалъ многіе считаютъ мечтою и утопіей. На самомъ же дѣлѣ, говоритъ старецъ Зосима, „если у насъ мечта, то когда же они (отрицатели религіозно-общественнаго идеала) воздвигнутъ злание и устроятся справедливо лишь умомъ своимъ, безъ Христа?— Воистину у нихъ мечтательною фантазіи болѣе, чѣмъ у насъ“ („Бр. Кар.“, стр. 378).

Печальное явленіе нашихъ дней.

Казалось бы, что божественное происхожденіе человѣческой души должно стать первымъ опредѣляющимъ началомъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. У насъ какъ-будто бы доселѣ система воспитанія и не отклонилась въ сторону отъ этой основной задачи. Законъ Божій вездѣ стоитъ въ программахъ на первомъ мѣстѣ. Крикливые голоса, ратующіе за изгнаніе изъ программъ преподаванія Закона Божія, еще бессильны видоизмѣнить общую установившуюся программу преподаванія.

Но уже на дѣлѣ видно, что началась работа тѣхъ, кто возстаётъ противъ преподаванія Закона Божія.

Мы говоримъ въ данномъ случаѣ о начальной школѣ. Самыя широкія программы, самыя безграничныя затѣи въ средней школѣ, съ ея многопредметнымъ преподаваніемъ, съ ея „пантеономъ“ знаній, стали проникать и въ школу начальную. И эти то широкія программы стали осуществлять, прежде всего, на счетъ уроковъ Закона Божія. Конечно, все это пока творится не легально, а лишь „на практикѣ“... Но эта практика становится „обычнымъ“ захватнымъ „правомъ“...

Любопытною и вмѣстѣ съ тѣмъ печальною иллюстраціей сказаннаго могутъ служить впечатлѣнія одного законоучителя земской школы, бывшаго ранѣе учителемъ въ церковной школѣ...

Съ глубокою сердечной тугой онъ сравниваетъ работу церковной школы и „мірской“, какъ называетъ нашъ народъ школу „земскую“.

Говоря объ одномъ предсѣдателѣ экзаменаціонной комиссіи въ земской школѣ, онъ съ горечью отмѣчаетъ, что этотъ предсѣдатель съ развязностію признался, что онъ не специалистъ въ Законѣ Божіемъ, и такъ какъ такихъ специалистовъ немного, то лучше бы законоучителямъ однимъ экзаменовать учениковъ гдѣ нибудь въ уголкѣ школы (см. Тверск. Еп. Вѣд. 1909 г. № 8). И это говорить руководитель экзаменовъ!..

И вотъ подобные предсѣдатели пробавляются на экзаменахъ учениковъ начальной школы такими приблизительно вопросами:

„что такое судъ негласный, какое государство образованнѣе— русское, или заграничное, что такое машина, какъ она ходитъ“ и т. п.

Какія, подумаешь, широкія задачи предносятся уму и сердцу ревнителей народнаго просвѣщенія!

И не подумайте, что такіе вопросы предлагаются внѣ уроковъ Закона Божія... Нѣтъ, посмотрите, какъ „первый членъ комиссіи“ затрагиваетъ вопросы вѣры, какъ онъ издѣвается, глумится надъ ними.

Упомянутый нами законоучитель Тверской епархіи рисуется съ натуры слѣдующую картину.

„Первый членъ комиссіи“ слушаетъ басню Крылова— „Волкъ на псарнѣ“, гдѣ, между прочимъ, встрѣчается выраженіе: „въ минуту псарни стала адомъ“. Предсѣдатель комиссіи приступаетъ къ ученику. Ему понравилось слово „адъ“, и онъ начинаетъ: „объясни, что значить: псарня стала адомъ“? Ученикъ разъясняетъ, что „адъ—царство сатаны и мѣсто вѣчнаго мученія“. Но предсѣдатель не довольствуется этимъ. Онъ продолжаетъ, обращаясь къ ученику:

— Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, ты думаешь,—тихо въ аду, или нѣтъ? Я думаю, небось тамъ такой шумъ и трескотня, въ особенности, когда грѣшниковъ поджариваютъ!..

Понятно, что ученикъ молчитъ и смущенный уходитъ отъ стола.

А эти вопросы такъ и сыпятся со стороны предсѣдателя, оставляя по себѣ „невыгодное впечатлѣніе“...

И предсѣдатель комиссіи заканчиваетъ свое острословіе пожеланіемъ дальнѣйшаго образованія, которое зависитъ отъ книгъ.

Между тѣмъ присутствующіе родители тоскливо переговариваются между собою объ этомъ экзаменѣ...

— А я думала, говоритъ мать одной дѣвочки, что дѣвочку-то будутъ спрашивать изъ уроковъ: она, бѣдная, дни и ночи учила, ужъ вотъ какъ старалась, заботная, а на то мѣсто про машину спросили, а я ее, малая, и на станцію-то никогда не брала...

Рядомъ съ матерью стоять дѣвочка, только-что подвергшаяся испытанію: ни живости у нея въ глазахъ, ни радости нѣтъ на дѣтскомъ личикѣ...

Гдѣ же хотя то захватывающее и воодушевляющее чувство, о которомъ такъ много говорятъ современные педагоги..?

И страшно и больно за наше православное отечество!

„Что станется,—спрашиваетъ законоучитель, ревнующій о духовномъ благѣ паствы,—съ этимъ, когда-то могучимъ богатиремъ-великаномъ“—съ нашимъ народомъ русскимъ при такихъ педагогахъ?..

Интересно, что бы Америка сказала подобному „предсѣдателю экзаменаціонной комиссіи“?...

Нѣтъ, даже и тамъ не позволили-бы держать такъ себя развязно подобнымъ предсѣдателямъ...

А у насъ это терпимо.

И хорошо, что еще находятся у насъ на Руси добрые законоучители, которые предають гласности нечистоплотное поведение въ школѣ тѣхъ, кто выдаетъ себя за друзей просвѣщенія, но кто безцеремонно вытравляетъ радость вѣры изъ сердца малыхъ сихъ.

Не будемъ же молчать объ этомъ, но братски подѣлимся тѣми злоключеніями, которыя выпадаютъ на долю труженниковъ школь...

Отъ насъ не отнято пока право нравственного суда надъ подобными поступками. Оглашеніемъ подобныхъ поступковъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляться и характеръ работы школьныхъ дѣятелей, готовыхъ противодѣйствовать очевидному попранію законовъ Божескихъ и человѣческихъ. („Божія Нива“ № 88).

Нѣсколько словъ о проэктѣ епархіальной ссудо-сберегательной кассы, напечатанномъ въ „Драв. Под.“ за 1906 г.

Всякій проэктъ долженъ исходить изъ опредѣленныхъ положеній и сообразоваться съ условіями, въ которыхъ предположена его санкція. Мой проэктъ выработанъ болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ и нельзя сказать, что за этотъ срокъ условія рѣшенія вопроса о ссудо-сберегательной кассѣ не перемѣнились вовсе. Поэтому я предложилъ бы интересующимся моимъ проэктомъ провѣрить нѣкоторыя основныя мысли, принятыя мною при его составленіи.

Главная задача кассы, по моему проэкту, — предоставленіе лицамъ епархіальнаго духовенства дешеваго кредита. Съ этой задачею неразрывно были связаны выгоды помѣщенія сбережений въ собственное банковое учрежденіе и накопленіе совершенно свободнаго капитала епархіальнаго духовенства, т. е. такого капитала, въ судьбы котораго никто не могъ рѣшающе вмѣшиваться, кромѣ участниковъ, и который, при этомъ, не былъ бы слишкомъ связанъ опредѣленнымъ назначеніемъ. Приспособленіе устава къ этой цѣли кассы, насколько мнѣ казалось, вполне удовлетворило-бы тотъ вопль жизни и то требованіе епархіальной мысли, которыми въ 1906 г. и поставленъ вопросъ о ссудо-сберегательной кассѣ въ первую очередь. Однако та же самая жизнь учила компромиссамъ. Многіе были еще далеки отъ взглядовъ, нашедшихъ для себя выраженіе въ указѣ Св. Синода отъ 18 января текущаго года за № 3, и было ясно, что, только затушевавъ банковый съ кооперативной тенденціей характеръ учрежденія, можно было надѣяться на его появленіе въ жизни. Приходилось внести какъ бы поправку въ основное понятіе о кассѣ, и эта поправка сводилась къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) касса не подчинена Министерству Финансовъ и есть учрежденіе епархіальное, состоящее въ вѣдѣніи епископа. и 2) касса есть учрежденіе благотворительное. Но каждое изъ этихъ положеній есть, несомнѣнно, громадный минусъ, вносимый въ существо цѣли.

Ставя свое учрежденіе внѣ наблюденія Министерства Финансовъ *), мы выводимъ свое предпріятіе изъ испытанныхъ путей въ открытое, совершенно пустое поле личнаго опыта. Является вопросъ: если дѣло поставить серьезно, сложно, какъ требуетъ того экономической интересъ духовенства,—гдѣ руководители и контроль? Епархіальные Съѣзды. Но этими средствами мы распоряжаемся теперь для упорядоченія дѣлъ въ менѣ сложныхъ предпріятіяхъ—и что же, развѣ не приходилось намъ платить постороннимъ бухгалтерамъ? И эти неприглядныя перспективы поневолѣ должны смущать насъ, въ то время, когда принадлежность нашей кассы къ вѣдѣнію Государственнаго банка, наравнѣ съ ссудо-сберегательными и кредитными товариществами, гарантировала бы ей умѣлое и своевременное руководство специалистовъ, руководство и контроль бесплатный и въ то же время неоцѣнимый въ виду важной зависимости репутации кассы отъ постановки контроля, сомнѣніе въ цѣлесообразности котораго крайне опасно для оборотовъ учрежденія.

Всѣ эти вопросы о контролѣ и руководствѣ, тѣсно связанные съ принадлежностью кассы тому или иному (финансовому или епархіальному) вѣдѣнію, я не считалъ маловажными и потому первая поправка въ основномъ представленіи о кассѣ влекла за собою слѣдующіе тезисы: 1) суженіе операціи кассы до самыхъ простыхъ и общепонятныхъ, 2) укрѣпленіе власти представительства отъ духовенства въ дѣлахъ кассы и 3) право контроля всѣмъ и каждому изъ участниковъ кассы.

Если претвореніе ссудо-сберегательной кассы въ учрежденіе благотворительное я назвалъ минусомъ, то это отнюдь не изъ несочувствія благотворительности вообще. Напротивъ, я вполне искренно признаю желательность и умѣстность благотворенія въ любомъ кооперативномъ предпріятіи. Но мнѣ, при составленіи проекта устава, приходилось считаться съ необходимостью поднять значеніе благотворительныхъ функцій до степени чуть-ли не главныхъ, чтобы епархіальная касса имѣла неоспоримое право счи-

*) Т. е. Управленія по дѣламъ мелкаго кредита (авт.).

таться учрежденіемъ благотворительнымъ. Такая постановка дѣла неудобна во многихъ отношеніяхъ и между прочимъ потому, что она ведетъ къ необходимости сдѣлать операціи кассы банковаго характера, что, впрочемъ, вынуждалось и соображеніями, касающимися контроля будущей кассы.

Указавъ на наиболѣе слабыя стороны моего проэкта, я ставлю вопросъ: наличный моментъ не даетъ ли возможности рѣшеніе вопроса о ссудо-сберегательной кассѣ провести прямо въ соотвѣтствіи съ экономическими и затѣмъ уже моральными интересами духовенства и безъ компромиссовъ?.. Мнѣ кажется что да, а если такъ, то серьезное рѣшеніе вопроса о кассѣ на предстоящемъ сѣздѣ должно начаться чтеніемъ не моего проэкта, а равно и не предложеній, печатавшихся на страницахъ „Подолья“ (онѣ, конечно, тоже могутъ принести пользу, но въ качествѣ вспомогательныхъ, второстепенныхъ данныхъ), а съ обсужденія нормальныхъ уставовъ кредитнаго и ссудо-сберегательнаго товариществъ и съ приспособленія одного изъ нихъ къ потребностямъ епархіи...

Но еслибы оказалось, что и теперь, при несомнѣнномъ благопріятномъ отношеніи правительства къ учрежденіямъ мелкаго кредита и при измѣнившемся тоже въ весьма благопріятномъ смыслѣ взглядѣ духовныхъ высшихъ сферъ, открыть ссудо-сберегательное или кредитное товарищество духовенства Подольской епархіи оказалось не возможнымъ; тогда я высказываюсь за свой проэктъ. И пусть не смущаютъ нѣкоторыхъ „геометрическія дозы“ взносовъ или другіе недочеты. Три года тому назадъ кооперація не настолько была популярна въ обществѣ, чтобы я могъ надѣяться провести свой проэктъ, требуя болѣе или менѣе значительныхъ расходовъ отъ духовенства. Большинству въ то время касса представлялась дѣломъ необходимымъ лишь для тѣхъ, кто теперь въ кабалѣ у разныхъ лихварей... Теперь, мнѣ кажется, дѣло измѣнилось къ лучшему; а если такъ, то повысить взносы будетъ не трудно при редактированіи проэкта. Ничего не требуя отъ духовенства (вѣдь размѣръ взносовъ былъ почти равенъ величинѣ взносовъ на покрытіе субсидій,

назначаемыхъ разнымъ лицамъ Епархіальнымъ Съѣздомъ изъ личныхъ средствъ священниковъ и псаломщиковъ), я хотѣлъ сказать и доказать духовенству, что даже и въ этомъ случаѣ открытіе кассы дастъ ему несомнѣнныя выгоды. Что касается второстепенныхъ недочетовъ, то мнѣ кажется, что они не должны быть препятствіемъ дѣлу. Пусть Епархіальный Съѣздъ назначитъ редакціонную комиссію, которая не спѣша провѣритъ уставъ, исправитъ гдѣ покажется нужнымъ, и въ такомъ видѣ направитъ его, куда слѣдуетъ, для утверждения. Такія вещи, какъ уставы не составляются однимъ человѣкомъ и я буду вполне удовлетворенъ, если мой трудъ окажется первой черновкой столь полезнаго учрежденія родной епархіи.

Священникъ А. Гриневичъ.

Къ статьѣ „Нѣсколько словъ по поводу краткаго отчета Подольскаго Епархіальнаго Попечительства“.

Въ № 107 „Подолія“ помѣщена замѣтка, въ которой почтеннѣйшій авторъ „С. А. М. О.“, критикуя содержаніе краткаго отчета Епархіальнаго Попечительства, между прочимъ, упрекаетъ Попечительство, во-первыхъ, въ безучастномъ отношеніи къ бѣднымъ и больнымъ духовнаго званія, представляя въ примѣръ нѣкую вдову, которой Попечительство будто отказало въ пособіи, предложивъ ей поступить на излѣченіе въ земскую больницу за счетъ Попечительства. Въ виду этого авторъ заключилъ, что „въ данномъ случаѣ было-бы справедливѣе оказать помощь, чѣмъ, напримѣръ, оказать пособіе малосемейному священнику, перемѣщенному изъ очень хорошаго прихода въ Каменецъ“...; во-вторыхъ, судя по надписямъ на отношеніяхъ Попечительства (внизу: Д. № . . .), авторъ заключаетъ, „что прошенія о пособіи иногда здѣсь залеживаются цѣлыми годами“ и ояты-таки указываетъ на вдову (безъ имени и фамиліи), 7—8 лѣтъ назадъ подавшую въ Попечительство прошеніе о пособіи и не получившую такового.

Въ виду изложеннаго, Подольское Епархіальное Попечительство считаетъ долгомъ пояснить слѣдующее: 1) авторъ разсматриваемой статьи, упрекая Попечительство въ безучастномъ отношеніи къ бѣднымъ и больнымъ духовнаго званія, опустилъ изъ виду, что въ 1908 году изъ попечительскихъ суммъ израсходовано на лѣченіе 44 лицъ духовнаго званія 1483 р. 43 к. (въ томъ числѣ на лѣченіе въ земскихъ больницахъ—638 руб. 43 коп. и на дому—845 руб.), т. е. вся сумма, какая только была въ распоряженіи Попечительства, такъ такъ къ 1909 г. осталось наличными 7 р. 68 к. и билетами въ рентъ 7113 руб. 72 коп. На лиманное же, курортное и заграничное лѣченіе пособія, дѣйствительно, не выдавались и не выдаются, на основаніяхъ, изложенныхъ въ опредѣленія Попечительства, пропечатанномъ въ 34 № журнала „Православная Подолія“ за 1908 г.; ибо, въ самомъ дѣлѣ, если допустить выдачу пособій (вопреки существующимъ узаконеніямъ) на курортное и заграничное лѣченіе, которое потребуетъ для одного лица 300—500 руб., то имѣющійся въ Попечительствѣ капиталъ спеціально на лѣченіе въ 7000 руб. былъ-бы израсходованъ въ одинъ годъ. А между тѣмъ означенный капиталъ образовался постепенно изъ остатковъ, благодаря, съ одной стороны, болѣе обильному притоку пожертвованій въ прежніе годы, а съ другой уменьшенію расхода по сей статьѣ. Въ послѣднее время пожертвованія, наиримѣръ, по подписнымъ листамъ значительно уменьшились: нѣкоторые священники присылаютъ въ Попечительство... 2—3 коп., а иные возвращаютъ таковыя листы съ надписью, что „пожертвованій по симъ листамъ не поступило“. Естественно, послѣ этого, что Попечительство, по причинѣ отсутствія достаточныхъ наличныхъ денежныхъ суммъ, вынуждено нѣкоторымъ просителямъ въ пособіи отказывать. Продавать же для этой цѣли имѣющіеся въ Попечительствѣ билеты—ренту было бы убыточно, по причинѣ низкаго ихъ курса.

2) Что касается замѣтки автора, будто прошенія о пособіи залеживаются въ Попечительствѣ цѣлыми годами,—это вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Если это было нѣсколько лѣтъ

тому назадъ, то настоящей составъ Попечительства въ томъ не повиненъ и упрековъ не заслуживаетъ. Въ настоящее время этого не бываетъ. Поступающія бумаги съ обстоятельными справками докладываются еженедѣльно въ общемъ собраніи членовъ Попечительства и составляющіеся по нимъ доклады и опредѣленія, по утвержденіи Епархіальнаго Начальства, немедленно приводятся въ исполненіе. Вѣроятно, почтенный авторъ далъ такое неудачное заключеніе, судя, какъ онъ выразилъ, по надписямъ на отношеніяхъ Попечительства (внизу: Д. № . . .), чѣмъ и обнаружилъ незнакомство съ канцелярскимъ дѣломъ. Ибо, напримѣръ, если „дѣло объ учрежденіи опеки или о выдачѣ пособія такому-то лицу“ заведено, допустимъ, въ 1900 г.; то было-бы неразумно заводить о томъ же лицѣ новыя дѣла по его прошеніямъ, поступившимъ въ послѣдующіе годы и каждый разъ заносить ихъ въ новый алфавитъ. Вѣроятно, почтенный „С. А. М. О.“ когда-либо замѣтилъ на отношеніи Попечительства „Д. № . . .“ 1901 г. и вывелъ ошибочное заключеніе о времени разрѣшенія прошенія, (упомянутой вдовы), поступившаго въ Попечительство не въ 1901 г. (какъ значится внизу бумаги № и годъ дѣла, къ которому бумага относится),—а въ 1908 году. Имѣя такое понятіе о подстрочной надписи („Д. № . . .“), интересно знать, что могъ-бы сказать почтенный авторъ замѣтки, если-бы увидѣлъ въ канцеляріи многія, поступившія въ 1909 году на производство бумаги, а относящіяся къ нимъ дѣла заведены еще въ 1890 г.“?

Епархіальное Попечительство покорнѣе просило бы почтеннаго автора замѣтки по разсмотрѣнію отчета „С. А. М. О.“ сообщить имена и фамиліи упоминаемыхъ имъ вдовъ, ожидавшихъ пособія 7 лѣтъ и получившихъ въ томъ отказъ, а также—имя и фамилію перемѣщеннаго въ Каменецъ священника, коему Попечительствомъ было оказано пособіе,—для наведенія точныхъ по симъ дѣламъ справокъ.

Библиографическая замѣтка.

Положенія объ епархіальныхъ сѣздахъ депутатовъ духовенства по епархіямъ православнаго исповѣданія въ Россіи. Составилъ священникъ К. Пароеньевъ. Кишиневъ. 1909 г. Стр. 64.

Книжка, составленная о. Пароеньевымъ, предназначена главнымъ образомъ для практическаго употребленія ея въ Кишиневской епархіи. Но она можетъ быть полезнаю и въ другихъ мѣстахъ. Въ ней собраны многія руководственныя положенія для епархіальныхъ сѣздовъ депутатовъ духовенства. Эти положенія извлечены составителемъ книжки изъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, Высочайше утвержденныхъ 22 августа 1884 года, изъ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и опредѣленій Св. Синода, состоявшихся въ разные годы. Въ распорядкѣ положеній о сѣздахъ не замѣчается какой-либо системы: сначала идутъ положенія, содержащіяся въ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ, потомъ приводятся выдержки изъ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и, наконецъ, слѣдуютъ опредѣленія Св. Синода. Оттого въ „положеніяхъ“ встрѣчаются повторенія и невыясненные противорѣчія, или во всякомъ случаѣ разногласія. Важный недостатокъ книжки составляетъ и то, что не приняты во вниманіе положенія и распоряженія разныхъ епархіальныхъ начальствъ по устройству епархіальныхъ сѣздовъ, особенно состоявшіяся въ послѣдніе годы. Въ „приложеніяхъ“ (стр. 29—64) напечатаны нѣкоторыя распоряженія Св. Синода по Кишиневской епархіи.

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого: діаконъ церкви с. Бохоныкъ Винницкаго у. Іоаннъ *Янчковскій* и псаломщикъ с. Таужвы Балтскаго у. Іосифъ *Шиповичъ*—25 сентября.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Вороновицы Брацлавскаго у. окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Николай *Пономарчукъ*—25 сентября.

Утвержденъ въ должности псаломщика с. Вонячина Литинскаго у. Максимъ *Майстръ*—28 сентября.

Уволенъ отъ должности псаломщика с. Стодулецъ Литинскаго у. Василій *Станкевичъ*—27 сентября.

Умеръ священникъ с. Сѣчинець Ушицкаго уѣзда Павелъ *Яворовскій*—20 сентября.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Покровской с. Чугра Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Автоній Мусій на 1 трехл.; Покровской с. Шелестявъ Ушицкаго у. крестьянинъ Иванъ Пиличукъ на 1 трехл.; Николаевской с. Завалья Каменецкаго у. крестьянинъ Михаилъ Дунець на 3 трехл.; Архангело-Михайловск. с. Пилипковецъ Ушицкаго у. крестьянинъ Романъ Чорній на 2 трехл.; Успенской

с. Степановки Брацлавскаго у. крестьянинъ Евстафій Чубатюкъ на 2 трехл.; Благовѣщенской м. Сатанова Проскуровскаго у. крест. Іаковъ Бѣлоръ на 1 трехл.; Параскевской с. Куриловець Литинскаго уѣзда крестьянинъ Дороей Чайка на 1 трехлѣтїе; Св.-Троицкой с. Каменной-Кривицы Балтскаго уѣзда Іасонъ Данылюкъ; Оеодосїевской м. Мизякова Винницкаго уѣзда крестьянинъ Василій Швець на 2 трехл.; Рождество-Богородичной села Ильяшевки Ямпольскаго у. крестьянинъ Николай Рабодзѣй на 2-е трехлѣтїе; Іоанно-Богословской с. Литковки Брацлавскаго у. крест. Иванъ Куцакъ на 1-е трехлѣтїе; Казанской м. Кривчика Ушицкаго уѣзда крест. Иванъ Сахатюкъ на 1-е трехлѣтїе; Покровской с. Баршовець Могилѣвскаго уѣзда отставной солдатъ Иванъ Тупичакъ на 1-е трехлѣтїе; Успенской села Мышаровки Гайсинскаго у. крест. Іаковъ Дыкуна на 2-е трехлѣтїе; Покровской с. Бондаровки Брацлавскаго уѣзда крест. Капитонъ Грошь на 2-е трехлѣтїе; Параскевской м. Цекиновки Ямпольскаго у. крест. Никита Пастолатей на 2-е трехлѣтїе; Кресто-Воздвиженской с. Каменонатой Балтскаго у. крест. Авраамъ Сывакъ на 2-е трехлѣтїе; Успенской м. Марковки Ямпольскаго уѣзда крест. Вукола Ганчаръ на 2-е трехлѣтїе; с. Янкулова Ямпольскаго уѣзда крест. Иларїонъ Лукичевъ на 1-е трехлѣтїе; Троицкой с. Великой-Кужелевы Ушицкаго уѣзда крест. Василій Сочинскій на 1-е трехлѣтїе; Григорїевской с. Шутновець Каменецкаго у. крест. Павелъ Бойчукъ на 1-е трехлѣтїе; Параскевской с. Волядынки Ольгопольскаго уѣзда крест. Тихонъ Безручка на 1-е трехлѣтїе; с. Роскошной Балтскаго уѣзда крест. Игнатїй Кулишенко на 1-е трехл.; Троицкой м. Купина Каменец. у. крест. Алексїй Бондаръ на 1-е трехлѣтїе; Кресто-Воздвиженской села Старой Мурафы Ямпольскаго у. крест. Стефанъ Кушниръ на 1-е трехлѣтїе; Параскевской с. Симгородка Брацлавскаго у. Гавріиль Юхименко на 2-е трехлѣтїе; Іоанно-Богословской с. Рова Литинскаго уѣзда крест. Автономъ Посованюкъ на 10-е трехл.; Михайловской села Буйволовецъ Проскуровскаго у. крест. Григорїй Козяръ на 1-е трехлѣтїе и Димитрїевской с. Винниковоць Литинскаго у. крест. Иванъ Дудякъ на 1-е трехлѣтїе.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи за м. іюль 1909 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е іюля 1909 года	1291	60	940.000	—	941291	60
Поступило въ іюль мѣс.	18613	53	15000	—	33613	53
Итого	19905	13	955.000	—	974905	13
Израсходовано въ іюль мѣс.	18897	28	—	—	18897	28
Остается на 1 авг. 1909 г.	1007	85	995.000	—	956007	85

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 980 р. — к. хранятся въ Кам.-Под. Отдѣленіи Государств. Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 91, 25848 и 4738, а 27 руб. 85 коп. — въ кассовомъ шкаффѣ.

Вѣдомость эта составлена въ м. іюль 31 дня 1909 г., по провѣркѣ прихода-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ удостовѣряется, что при провѣркѣ напередечеть денежной кассы Управленія взаимно-вспомогательной кассы къ 1-му августа 1909 г. дѣйствительно оказалось: а) наличными 1007 руб. 85 коп., б) билетами 955.000 руб. — коп., а всего 956.007 руб. 85 коп.

А К Т Ъ .

1909 года м. авг. 27 дня Ревизионнымъ Комитетомъ произведена провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчнаго завода, и на 27 августаковыхъ суммъ оказалось:

А) по книгамъ Управленія:

1) Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) наличными 126 р. 93 к.

б) билетами 955000 р. — к.

Итого 955.126 р. 93 к.

2) Суммъ епархіального свѣчнаго завода:

а) наличными 4975 р. 24 к.

б) билетами 60000 р. — к.

Итого 64.975 р. 24 к.

Б) По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалась на лицо:

а) билетами	1015000 р. -- к.
б) по разчетнымъ книжкамъ	2443 „ 85 „
в) кредит. и звонк. монетой	128 „ 32 „
г) выданныхъ авансомъ	730 „ — „

Всего 1.020.102 р. 17 к.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства за м. августъ 1909 г.

	Наличными.		Билетами.		ВСЕГО.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Къ 1 августа оставалось	158	„	152398	33	152556	33
Въ м. августѣ поступило	1327	36	5661	9	6988	45
Итого	1485	36	158059	42	159544	78
Въ м. августѣ израсходовано	1434	48	6192	43	7626	91
Къ 1 сентяб. 1909 г. остается	50	88	151866	99	151917	87

Примѣчаніе: Въ числѣ 151.917 р. 87 к. имѣется суммъ; а) на выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, на содержаніе училищъ и на содержаніе канцеляріи 40.908 р. 91 к., б) на выдачу пособій священно-церковнослужителямъ епархіи, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара, градобитія и другихъ несчастныхъ случаевъ, 28.621 р. 1 к.; в) на лѣченіе лицъ духовнаго званія 7.110 р. 20 к.; г) на содержаніе епархіальныхъ богадѣленъ 20.397 руб. 28 коп.; д) оставшихся по смерти священно-церковнослужителей и принадлежащихъ ихъ вдовамъ и сиротамъ 54.872 руб. 97 коп. и е) переходящихъ суммъ 77 р. 50 к.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

- 1) с. *Ложковцы* Каменецкаго у. съ 10 апрѣля. Церковн. земли 33 д.; 376 м. и 372 ж. п.; причт. постр. есть.
- 2) с. *Мартынковцы* Проскуровскаго уѣзда, съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 д. 1200 кв. с.; 391 м. и 363 ж. п.; причтовья постройки есть.
- 3) с. *Званъ* Могилевскаго уѣзда, съ 17 апрѣля. Церк. земли 76 д. 1236 кв. саж.; 1296 м. и 1252 ж. п.; причтовья постройки ветхи.
- 4) с. *Михайловка* Гайсинскаго уѣзда, съ 6 мая. Церков. ной земли 1 дес. 1200 кв. с. 327 м. и 375 ж. п.; домъ есть.
- 5) с. *Обуховъ* Могилевскаго у. съ 7 іюня. Церк. земли 37 д. 859 кв. с.; 612 м. и 591 ж. п.; причт. постр. есть.
- 6) с. *Дубовецъ* Брацлавскаго у. съ 11 августа. Церковной земли 25 д. 2028 кв. саж.; 494 м. и 475 ж. п.; причтовья постройки ветхи.
- 7) с. *Крутыбороды* Летичевскаго уѣзда съ 25 августа. Церк. земли 48 д. 112 саж.; 485 м. и 413 ж. п.; причт. пост. возвод.
- 8) с. *Теремцы* Ушицкаго уѣзда съ 2 сентября. Церковной земли 39 д. 249 кв. саж.; 424 м. и 422 ж. п.; причтовья постр. есть.
- 9) с. *Карижинъ* Ушицкаго уѣзда съ 14 сентября. Церк. земли 38 дес. 27 кв. саж.; 398 м. и 398 ж. п.; причт. постр. есть.
- 10) с. *Скибинцы* Гайсинскаго уѣзда съ 31 августа. Церк. земли 34 д. 1240 кв. с.; 540 м. и 560 ж. п.; причт. пост. ветхи.

11) с. *Съчинцы* Ушицкаго уѣзда съ 20 сентября. Церков. земли 43 д. 1481 кв. с.; 546 м. и 515 ж. п.; причт. постр. есть.

12) с. *Вихровка* Ушицкаго уѣзда съ 23 сентября. Церк. земли 43 д. 680 кв. с.; 412 м. и 430 ж. п.; причт. пост. есть.

13) с. *Юлтухи* Летичевского уѣзда съ 23 сентября. Церк. земли 48 д. 2249 кв. с.; 942 м. и 835 ж. п.; причт. постр. есть.

Содержаніе: 1) Главнѣйшіе типы русской интеллигенціи въ сочиненіяхъ *Ф. М. Достоевскаго* (къ вопросу о русской интеллигенціи). *А. К.* (Окончаніе).—2) Печальное явленіе нашихъ дней.—3) Нѣсколько словъ о прозѣ епархіальной ссудо-сберегательной кассы, напечатанномъ въ „Прав. Подолія“ за 1909 г. Священникъ *А. Гриневичъ*.—4) Къ статьѣ „Нѣсколько словъ по поводу краткаго отчета Подольскаго Епархіальнаго Попечительства“.—5) Библиографическая замѣтка.

Оффиціальныя отдѣлы. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ.—2) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—3) Вѣдомость объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи за м. іюль 1909 годъ.—4) Актъ и вѣдомость объ освидѣльствованіи суммъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства за м. августъ 1909 годъ.—5) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣдинскій**.

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣдинскій** и **С. Дложевскій**.

Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. У.